

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ТҰҢҒЫШ ПРЕЗИДЕНТІ - ЕЛБАСЫНЫҢ ҚОРЫ

«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ – 2017»

студенттер мен жас ғалымдардың
XII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ – 2017»

PROCEEDINGS

of the XII International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2017»

14th April 2017, Astana

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**«Ғылым және білім - 2017»
студенттер мен жас ғалымдардың
XII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2017»**

**PROCEEDINGS
of the XII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2017»**

2017 жыл 14 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2017» студенттер мен жас ғалымдардың XII Халықаралық ғылыми конференциясы = The XII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2017» = XII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2017». – Астана: <http://www.eni.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2017. – 7466 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-827-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-827-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2017

5)адам құқығы саласындағы халықаралық шарттарға еліміздің қосылуы немесе оларды ратификациялауы.

Қазақ тіліне адам құқықтары жөніндегі негізгі әдебиеттің, халықаралық шарттардың мәтіндерінің, адам құқықтары бойынша басқа конвенциялар мен құжаттардың аударылуын қамтамасыз ету қоғамда бұл салада сауаттылықтың күрт көтерілуіне алып келер еді.

Біздің республикамызда азаматтың (жеке) құқықтары мен бостандықтарының жүзеге асырылу мәселесі ғылыми әзірлік тұрғысынан алғашқы сатысында болып отыр және осы салада кең ауқымда қызмет етуге болады. Бұл саладағы жұмыс құқықтық демократиялық әлеуметтік мемлекеттің қалыптасуына, Қазақстан халқының игілігіне қызмет етіп, ал түбінде жалпы адамзат құндылықтары болып табылатын жеке адамның абыройының нығайтуына қызмет етер еді. Қорыта келгенде Қазақстан Республикасының Конституциясы адамның құқықтық мәртебесіне қатысты халықаралық-құқықтық актілердің барлық ережелерін бекітетінін атап өткен жөн.

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. Права человека // Политология: Энциклопедический словарь / общ.ред. и сост.: Ю.И. Аверьянов. – М.: Изд-во Моск. коммерч. ун-та, 2000. – С.309-311.
2. Сман А. Правовое положение личности в Республике Казахстан (конституционно-правовой аспект): автореф. ... докт. юрид. наук.: 12.00.02. – Астана, 2008. – 58 с.
3. Сман А. Конституционно-правовые основы политических прав и свобод граждан Республики Казахстан: автореф. ... канд. юрид. наук.: 12.00.02. – Алматы, 2002. – 32 с.
4. Гончарук Е.В. Институт основных обязанностей человека и гражданина в конституционном праве: автореф. ... канд. юрид. наук.: 12.00.02. – М., 2005. – 24 с.
5. Царев О.В. Принцип единства и взаимодействия прав и обязанностей в конституционном праве: автореф. ... канд. юрид. наук.: 12.00.02. – Челябинск, 2005. – 26 с.
6. Қазақстан Республикасының 30 тамыз 1995 жылғы Конституциясы // Қазақстан Республикасы Парламентінің Жаршысы. – 1996. - №4. – 217 бап. /Өзгертулер мен толықтырулар 2017 жыл.

УДК 340. 134

ВКЛАД ДЖОНА ОСТИНА В РАЗВИТИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ПОЗИТИВИЗМА

Мусаинов Азат Есенгалиевич

musainov.azat@mail.ru

Студент 3 курса юридического факультета ЕНУ им. Л. Н. Гумилева, Астана, Казахстан
Научный руководитель – М. Х. Жуманова

Стремительное увеличение количества изданных в Англии в первой половине XIX в. законов привело к изменению представлений о самом праве. Взгляд на право, как на комплекс традиций, вытесняется взглядом на право, как на совокупность законов. Право все более представляется инструментом политики государства и выступает как политическое требование. Этим изменениям соответствует стремление ряда правоведов сделать юриспруденцию «точной наукой».

Решающую роль при этом сыграли процессы формирования в наиболее развитых странах национального рынка, потребовавшие ликвидации пережитков средневекового устройства, расширения сферы законодательного регулирования общественных связей и установления единого для всей страны правопорядка. На этой почве сложились ранние концепции юридического позитивизма, для которых были характерны идеи верховенства закона как источника права, отождествление правовых норм с предписаниями государственной власти. Юридический позитивизм пришел на смену доктринам естественного права, господствовавшим в правовой мысли Западной Европы XVII — XVIII вв [1].

Что же такое юридический или правовой позитивизм? Это направление в юриспруденции, сторонники которого ограничивают задачи юридической науки изучением позитивного права. То есть данное направление состоит в том, чтобы признавать в качестве правовых только нормы позитивного права и сводить любое право к нормам, действующим в данную эпоху и в данном обществе, не обращая внимания на то, справедливо это право или нет [2].

Юридический позитивизм привлекал внимание ученых простотой и ясностью своих положений. Казалось, что юристы в лице этой теории наконец-то определили предмет своего научного интереса - исследование действующего законодательства, принятого государством в соответствии с установленными законодательными процедурами, и метод научного исследования - формально-логическое исследование юридических текстов на предмет выявления и устранения противоречий в законе. Для многих юристов стало очевидным, что любые ссылки на несоответствие закона нормам иного порядка недопустимы. Систему юридических норм необходимо рассматривать как замкнутую систему норм, источником которой может быть только воля государства, а легитимную основу составляет авторитет государства, и только при таких условиях юриспруденция приобретает завершённую и отличную от других социальных наук форму.

Именно в Англии было положено начало теоретическому обоснованию юридического позитивизма. Отцом юридического позитивизма считают юриста Джона Остина, который проживал в 1790—1859 гг. В 1832 г. он опубликовал книгу «Определение предмета юриспруденции» — первую часть своих лекций, прочитанных в Лондонском университете. Полностью его «Лекции по юриспруденции, или философии позитивного права» были изданы посмертно в 1863 г [3].

Предметом юриспруденции, по Остину, является позитивное право. Но он также не отрицал естественное право и оценочный подход к законам, действующим в государстве, а вывел эти проблемы за рамки юридической науки. Остин предлагает такую классификацию законов:

- а) божественные законы (или привычные для нас законы естественного права);
- б) законы позитивной морали, основанные на мнениях (например, законы чести);
- в) позитивные законы, установленные политической властью.

Эти законы, соответственно, изучают такие науки, как этика, наука морали и юриспруденция. Остин исходил из того, что существует два вида правил поведения: идущих от Бога, и идущих от людей. Правила поведения, идущие от Бога, относятся к естественному праву, так как в отличие от правил поведения, установленных людьми, эти правила поведения были созданы без участия политиков. Отсюда следует и позитивная мораль. Люди, через политиков создают позитивное право.

Задачу юридической науки Остин видел в том, чтобы построить систему взаимосвязанных правовых понятий — источника права, юридической обязанности, правонарушения, санкции и т.д. — путем анализа их содержания и логического объема. Он стремился отделить правоведение от смежных областей знания, исключить из юридической науки проблемы этико-философского порядка. Юриспруденция, писал Джон, «имеет дело с позитивными законами, или законами в строгом смысле слова, без рассмотрения того, хороши они или плохи». Впоследствии эти идеи широко использовались сторонниками юридического позитивизма, выступавшими за разграничение теории права и науки политики права как самостоятельных юридических дисциплин.

По учению Остина, позитивное право состоит из императивных велений или приказов суверенной государственной власти. Право есть «совокупность норм, установленных политическими верхами». Его источник — воля суверена. Как подчеркивал юрист, суверен не связан принятыми законами, так как в любой момент может их изменить — в противном случае он не суверен [4].

Суверен предстает воплощением всевластного учреждения, а норма права — нормой властного принуждения, или, говоря словами самого Остина, «правилом, установленным одним разумным существом, имеющим власть над другим разумным существом, для руководства им».

Приказ суверена, который содержит санкцию, и является, по сути дела, правовой нормой. Исходя из этого позитивными законами в строгом смысле должны считаться такие законы, которые предполагают возложение обязанностей и которые влекут определенные последствия, в том числе негативные последствия в виде законного причинения вреда.

Таким образом, норма получает юридический характер только в том случае, когда некто, обладающий необходимыми властными возможностями и способностями, в состоянии придать ей обязывающую силу принуждения под угрозой причинить вред нарушителю данной нормы. Санкции, установленные позитивным законом, имеют характер юридический и политический одновременно, поскольку они реализуются на практике данным политическим сообществом в принудительном порядке. В этом смысле право в целом является приказом суверенной власти, устанавливающим обязанности и находящим гарантии их реализации в политических санкциях и принуждении.

В концепции Остина были разработаны основы императивной теории права, согласно которой законы государства обращены исключительно к подвластным и не способны ограничить волю суверена. А если говорить о международном праве, то оно, по этой теории, содержит лишь нормы морали, поскольку в нем нет императивных предписаний.

Под влиянием работ Остина в правовой науке Англии и США сформировалась школа, получившая название аналитической юриспруденции. Современная **аналитическая юриспруденция** является модификацией новейшего юридического позитивизма, однако в своих методологических и концептуальных характеристиках она восходит к работам Дж. Остина. Идеи аналитической юриспруденции получили признание со стороны английских юристов-практиков во многом потому, что Остин допускал возможность сохранения институтов прецедентного права. С его точки зрения, прецедентное право содержит нормы так называемого косвенного законодательства. Принятые с молчаливого согласия суверена, судебные прецеденты обладают всеми признаками юридических норм и, подобно статутам парламента, обеспечены принудительной санкцией. Как источники права судебные прецеденты были приравнены Остином к нормам законодательства, что открывало широкие возможности для применения исследовательских приемов, выработанных аналитической юриспруденцией, при изучении "общего права" Англии и США.

По Остину, право образуют четыре элемента: приказ, санкция, обязанность исполнения и суверенная власть. Сущностью же права является приказ власти, адресованный подчиненному под угрозой применения санкции в случае его невыполнения. С учетом такого понимания права основная задача юридической науки сводится к анализу позитивных, принятых государством законов, иных нормативно-правовых актов, не вдаваясь в оценки содержащихся в этих источниках норм с позиции добра и зла, справедливости и прочих нравственных категорий.

Таким образом, юридический позитивизм решительно порывал с принципами и положениями теории естественного права. Если последняя признавала права и свободы человека первичными и требовала их неопровержимого признания государством, то позитивисты, наоборот, единственным источником права признавали государство. От него граждане и иные лица получали права и свободы. Право, созданное государством, признавалось объективным, а основанные на нем права граждан и иных лиц — субъективным правом.

Обосновывая предложенное понимание права и задач правовой науки, позитивисты подвергли суровой и основательной критике естественные права человека и проповедующую их теорию. По мнению позитивистов, естественные права представляют собой не более чем предположения, гипотезы, и являются источником заблуждения умов. Их серьезное восприятие влечет за собой такие негативные последствия, как разрушение правопорядка и анархию. Сущность же любого права состоит в том, что оно действует.

Признавая государство единственным источником действующего права, позитивисты приложили немало усилий по разработке правовых средств, конструкций, способных обеспечить неукоснительное действие права, применение принудительных мер к правонарушителям, и добились в этом направлении заметных успехов. Значительная часть понятий и принципов современной теории права была разработана в недрах

юридического позитивизма. Его несомненной заслугой является обоснование таких важнейших принципов теории права, как: 1) верховенство закона и наличие иерархической связи между законами и иными нормативно-правовыми актами, исключающей наличие в действующем праве противоречивых норм; 2) недопустимость отказа в правосудии по мотивам наличия в действующем законодательстве пробелов или неясных норм права; 3) требование неукоснительного исполнения действующих законов государственными органами, гражданами и иными лицами (принцип законности); 4) подчинение судьи закону [5].

Современный позитивист Г.Л.А. Харт констатирует, что "он (Дж. Остин) никогда не отрицал тот исторический факт, что развитие правовых систем проходило под мощным влиянием моральных воззрений и что, наоборот, право оказало глубокое влияние на моральные стандарты, что содержание многих правовых норм отражало моральные нормы и принципы". Позитивисты настаивали на том, что на определенной стадии законотворческой процедуры основные предзаконные (конституционные) права политически легитимируют создание закона, но после этого "политика" заканчивается и уже более ничего не существует, кроме "узаконенных" прав. После принятия закона сувереном никакие моральные оценки недопустимы.

Сторонники юридического позитивизма внесли весомый вклад в разработку и других проблем теории права. В частности, они обосновали понимание нормы права как единства гипотезы, диспозиции и санкции, основополагающие принципы юридической ответственности, дали развернутую характеристику содержанию правоотношений, значительно модифицировали и развили методы толкования права, а также формально-юридический метод выведения правовых понятий, принципов путем анализа и обобщения действующих норм права.

Судьба учения Остина и всего течения юридического позитивизма сложилась в целом благополучно. Многими правоведами позитивистской ориентации было замечено, что право в своем функционировании не может обходиться без устранения «внутренних противоречий и пробелов» и потому, раз сложившись в некое формально и догматически непротиворечивое целое, это право уже не нуждается в каких-либо нравственных или социально-философских объяснениях и оправданиях. Но очевидно, что истолкование права как приказа (волеизъявления) суверена чревато и недобросовестным применением этой формулы [6].

Действующее, позитивное право обеспечивает порядок, гармонию и безопасность в государстве, создает прочный правопорядок, стоящий над гражданами, над властью, над государством. В буржуазной юриспруденции господствующим направлением оставался юридический позитивизм, который довел до совершенства разработку приемов толкования правовых норм, особенно приемов логических, грамматических, систематических.

Современный юридический позитивизм как тип правопонимания зачастую не является предметом изучения отечественных теоретиков права. Свое ведущее положение юридический позитивизм сохраняет в основном за счет отраслевого правового научного знания. Что касается теории права, то, основываясь на позитивизме, исследуются источники права, система современного права, процесс правотворчества и правоприменения.

Так или иначе Остин основал такое течение в юриспруденции, которое актуально и в наши дни, но по тем или иным причинам претерпело изменения, которые отвечает современному этапу развития человечества, а вместе с ним и права в целом. Современный позитивизм функционирует в определенном ценностном поле, существует наряду с другими концепциями правопонимания и вынужден учитывать и реагировать на эти, влияющие на него факторы.

Список использованных источников

1. Царьков И.И., Кабардина Г.А. Ясная неясность юридического позитивизма. // Право и политика. 2005. №4.
2. Апсальмов Р. Г. Юридический позитивизм: понятие, сущность, история развития // Проблемы права. – 2010. № 2. 152-156 с.

3. Варламова И.В. Юридический позитивизм и права человека // Общественные науки и современность. 2008. № 1, 156-166 с.
4. Графский В.Г. История политических и правовых учений: Учебник. – М.: Проспект, 2007. – 243 с.
5. Омельченко О.А. История политических и правовых учений. Учебник. М. 2006. – 257 с.
6. История политических и правовых учений. Учебник для вузов. – 2-е изд., стереотип. / Под общ. ред. академика РАН, доктора юридических наук, профессора В.С. Нерсисянца. – М.: Издательство НОРМА. 2000. – 763 с.

УДК 347. 7 (075.8)

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ МЕДИЦИНСКОЕ СТРАХОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Мусаинов Азат Есенгалиевич

musainov.azat@mail.ru

Студент 3 курса юридического факультета ЕНУ им. Л. Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – Б. А. Омарова

Обязательное медицинское страхование – составная часть системы социального страхования. Создание внебюджетных фондов (пенсионного, занятости, социального страхования, обязательного медицинского страхования) явилось первым организационным шагом в попытке реформирования системы социального страхования в Казахстане.

Медицинское страхование является формой социальной защиты интересов населения в охране здоровья; цель медицинского страхования - гарантировать гражданам при возникновении страхового случая получение медицинской помощи за счет накопленных средств и финансировать профилактические мероприятия.

Вышеизложенное подчеркивает важность изучения регулирования обязательного социального медицинского страхования на современном этапе развития общества. Актуальность данной работы обусловлена тем, что обязательное медицинское страхование является важной социальной составляющей.

Согласно п. 12 ст. 1 Закона Республики Казахстан от 16 ноября 2015 года «Об обязательном социальном медицинском страховании», обязательное социальное медицинское страхование - комплекс правовых, экономических и организационных мер по оказанию медицинской помощи потребителям медицинских услуг за счет активов фонда социального медицинского страхования. В свою очередь п. 3 данной статьи определяет понятие фонда социального медицинского страхования, как некоммерческая организация, производящая аккумулирование отчислений и взносов, а также осуществляющая закуп и оплату услуг субъектов здравоохранения, оказывающих медицинскую помощь в объемах и на условиях, предусмотренных договором закупа медицинских услуг [1].

В статье 25 данного закона указано, что источниками финансирования системы обязательного социального медицинского страхования являются:

- 1) отчисления и взносы;
- 2) иные поступления, не запрещенные законодательством Республики Казахстан.

Если обратиться к мировой практике, то заметим, что существуют разные подходы к оплате системы здравоохранения. Все системы здравоохранения имеют смешанную структуру финансирования с преобладанием одной из 4 основных моделей:

- бюджетную модель, основной источник финансирования - общее налогообложение. Эта модель распространена в 22 странах мира (Великобритании, Австралии, Канаде и др.) из 54, гарантирующих всеобщий охват населения медицинской помощью;